Умх...

- Тото-о-о... Убери хвост с моего лица.

Мур-р-р-р

- Что значит «не хочу»? Давай-давай, не будь ленивой тефтелей.

Фух, свобода. В выходной можно поспать больше, но серый будильник не позволил такой роскоши. А нет, позволил. Десять часов, м-м-м... Как же вставать не хочется.

Тык

Хвост вернулся на прежнее место.

- Да всё-всё, я проснулся. Видишь, один глаз открыт.

А второй закры-ы-ыт...

Вчера пришлось включить мозг на всю. Литературный клуб, несмотря на свою приятную атмосферу, два часа без перерыва то придумывал идеи, то читал великие работы каких-то авторов.

Кое-как удалось подняться. Без хорошего завтрака начинать день просто нельзя.

- Так ведь, Тото? Можешь не отвечать, твой аппетит покруче моего. Интересно, если ему все же скормить молоток, выйдут гвозди?

Подозрительный взгляд кота приводит к мысли, что идея плохая.

- Будешь рис?

Молчит, только глазами луп-луп.

- Макароны?

Облизывается, решено. Будут макароны, осталось набрать воды в кастрюлю. Звук текущей воды так успока-а-а... Нет-нет, хватит спать.

Нужно скорее бы обновить ноутбук, этот совсем убитый. За всё время, сколько живу в этой квартире, так и не притронулся к нему.

Последний раз удавалось его включить, он поработал где-то с час и выключился. Понятное дело, почему его отказывались покупать.

Тык-тык-хрясь

Лизь-лизь-хватъ

- Хватит играть с моей ногой, она же не деревянная!

- Кх-х-х-х!

- Совсем обнаглел.

Отбиваясь от атак серого ниндзя, мастерски орудуя плитой и посудой, все же удалось приготовить неплохой завтрак.

За окном пасмурно, может начаться дождь. Помешает ли это отправиться в парк? Конечно же, нет. А вот стоит ли поднимать цены за портреты...

С одной стороны рисование это как дело для души, а с другой способ получить дополнительный доход. Может из-за низкой цены люди приходят в малых количествах?

Мало кто купит очень дешевый продукт, ведь так? Явно заподозрят подвох. Знать бы, сколько стоят рисунки моего уровня. Ведь просто рисую, общаюсь с людьми таким образом, дарю улыбки, как награда это лучшее.

Домашние дела доделаны, сумка собрана, единственный «парадный» комплект одежды экипирован. Он полностью подчеркивает место моего проживания. Надо бы и одежду прикупить, в самом-то деле...

Тото проводил меня к выходу.

Путь к парку, в окружении множества людей, не прекращает удивлять. Ощутимая разница от Канакана. Как ни крути, а масштаб столицы дает о себе знать.

Вот только, почему присутствует это ощущение... Лица людей видны, они не пусты, однако все молчат, у каждого на уме что-то свое. Одиночество в столь крупном городе, среди бесконечного числа людей, поистине угнетающая вещь.

Размышляя о прежнем образе жизни, ноги медленно привели меня к парку.

Что-то в этот раз не так. Перед привычной лавочкой дружно блуждают птицы, судя по всему, кушают крошки. Неуклюжее движение рукой отправляет в полет еще больше крошек.

Их кормит Мики Атэмино, одетая в очень простую одежду, явно схожей по стилю с моей. Из всех известных мне девушек, только Сайна ходит всегда в штанах. Само собой, как же без сумочки. Правда, больше похоже на сумку...

Я подхожу всё ближе, она меня не замечает, птицы усиленно сражаются за пропитание. Шаг за шагом, расстояние сокращается. Вот он, последний.

Около двух-трех десятков голубей дружно расправили крылья и взлетели ввысь. Мое приближение спугнуло их.

Мики замерла, она смотрит на крошки перед собой, будто не понимая чего-то. Медленно, очень медленно, замечает перед собой другого человека. Переводя взгляд с моих ног всё выше и выше, в ее глазах появляется понимание.

Тяжело видеть подобное снова. Прямое отражение меня примерно года два назад. Ко мне в упор говорили люди, но я не слышал их, вообще ничего не соображал, был в своем мире. Слова казались отдаленным бредом, будто эхо, не имеющее ко мне отношения.

Нет, более того... Весь мир, всё вокруг и внутри меня, казалось бесконечно далеким.

- Шимида... Я знала, что придешь сюда.

Угнетающее отражение меня вскоре испарилось. Мики стала выглядеть обычным человеком. Челка лишь немного закрывает глаза, не препятствуя возможности рассмотреть их.

Не помню, с какой целью пришел сюда?

- Шимида..?

Одинокая девушка, сидящая на лавочке под деревом, забытая всеми, кормит птиц. Вдали нее, на фоне этой картины, ярко светит Солнце, согревая мир невидимыми лучами.

Хрупкое создание, окруженное маленькими крылатыми мироносицами, закрыто от тепла мощными кронами дерева.

Все звуки затихли. Я присел на полный крошек асфальт и достал из своей сумки всё

необходимое для рисования.

Мики смотрит на меня немного сверху вниз с любопытством.

Столь красивую картину нельзя не нарисовать. Безусловно, видимое в деталях полно грусти, особенно ее пустой взгляд. Однако в созданном мною образе, подобному ужасу не бывать! Тем более, что детали не соответствуют настоящему.

Перенос увиденного на лист бумаги приносит огромное удовольствие. Причина не только в красоте, а также во вложении души в создаваемое. Силой моей души, чувств и мыслей, боль в глазах и на лице Мики преобразится в умиротворение, сокрытое в глубинах ее души.

Убитая одиночеством, загнанная в угол – это не она настоящая. Никаких сомнений, такая ужасная жизнь не может быть правдой.

Та радость, тот свет, та жизнь, увиденная при первой встрече в парке – это настоящая Мики Атэмино! Пусть картина, создаваемая мной, хоть чуточку приблизит ее к этому.

Подпись, готово.

По окончанию создания рисунка, я боковым зрением заметил черный волос и поднял голову. Мики, сидят передо мной на корточках, со всем вниманием изучает картину.

- Это я?

- Вот, держи.

Картина передана клиенту, как говорится.

- Лучше присядем на лавочку. У тебя ноги быстро устанут так сидеть, – сказал я поднявшись.

Она резко поднялась и пошатнулась. Каким-то образом, благодаря рефлексам, удалось схватить ее за предплечье.

- Не так резко, осторожнее.

Сколько же в ее действиях беспечности... Раньше такого никогда не замечал, разве что тогда, под деревом близ академии.

Мы присели на лавочку.

До сих пор продолжаю держать Мики за руку, а она всё также изучает картину, каждый миллиметр рассматривает.

Слова Масатани-сенсей о личном ученике, точнее ученице для меня... Хм-м-м, если задуматься, то так и есть. Атэмино рядом со мной ведет себя совсем иначе, словно ей нечего бояться, не от кого прятаться.

Напоминает меня, когда мог быть собой только дома с Тото. Только он выслушивал мои странные речи, безумные идеи.

- Замечательная картина, Шимида... Вот только глядя на нее, почему-то создается ощущение, что девушка на лавочке радуется. Разве я была рада в тот момент?

Вопросительный взгляд, до чего же мил.

- Видела бы ты то, что вижу я. Думаешь, возможно забыть свет и радость в этих прекрасных глазах? Пусть частичка изумительного теперь живет в картине.

- Пре-к-расно-го..? Изу-митель-но-го..? Не понимаю, не могу понять. Как можешь видеть меня такой?

Что мне ответить, как объяснить? Человек рядом со мной хочет услышать ответ, но... Не хватит слов, как бы ни пытался.

Всё, что могу, так это улыбнуться, глядя ей в глаза.

- Красивая улыбка, - мягким тоном ответила она, отложив картину в сторону.

- Правда?

А вот дальше мне стало действительно плохо. Настолько сильно, что желание спрыгнуть с обрыва вернулось.

Мики закрыла глаза и счастливо улыбнулась в ответ. Всё замечательно, так ведь? Улыбка в самом деле великолепна, но...

Чтобы так улыбнуться ей потребовалось около трех-четырёх секунд усилий. За эти несколько мгновений... Жалкие секунды... Ее лицо искажалось в жутких, страдающих выражениях.

Это были некие микровыражения, сменяющие друг друга. Когда-то посчастливилось увидеть дома одну из серий сериала «Lie to me», там одна из героинь показывала нечто похожее:

глубокую печаль и боль, скрытую за ложной радостью.

Руки сами бережно обхватили ее. Прижав к себе, стараясь не причинить ни капли боли, рядом с ухом раздался вздох. Настолько тяжелый... Это невозможно, попросту невозможно.

- Жалкое зрелище, правда? - ее голос тих.

- Как давно живешь так? - прошептал я.

- Всю старшую школу, но кажется, будто намного дольше.

Снова... Снова нужные слова уходят прочь.

- Скажи, Шимида... Тебе в тягость общение со мной? А что, если было бы лучше исчезнуть? Приношу одни лишь проблемы и разочарования.

Невыносимо то, что слова полны серьезности. Это не шутки, не блеф, не провокация.

- Отпустил бы меня тогда в бесконечный путь?

Слова, почему они далеко? В душе ураган, множество мыслей, но нет возможности дать им тело.

- Мики, можно же так тебя звать?

- У-угу...

- Пойдем со мной, если ты не против.

- Куда? То есть да. Я пойду за важным другом.

Я освободил ее, мы быстро собрали вещи и отправились из парка. Крепко держа сумку, Мики шагает рядом, глядя перед собой, будто в пустоту.

Те же здания, те же прилавки, что видел по пути к парку.

Пришли. Дверной щелчок и...

- Добро пожаловать.

- Ты здесь живешь?

Мики неуклюже зашла внутрь, едва не врезавшись в меня. Выглядит несколько сбитой с толку.

- Так и есть, простая обитель, зато дешево.

Оставив сумки на полу, каждый из нас продолжил стоять, как не у себя дома. Она смотрит чуть ли не на свои ноги.

Все на месте, надеюсь, план удастся. Нужно собраться.

Я взял Мики за руку и пошел вперед. Впрочем, такое поведение даже на пользу.

- Закрой глаза.

Тяжело выдохнув, она все же их закрыла. Мы сделали еще два шага вперед, остановившись у места для сна. Прямо здесь, не замечая нас, неприметно спит Тото.

- Теперь присядь и вытяни руки чуть вперед.

Она слегка кивнула и выполнила просьбу.

Вот только ее руки заметно дрожат. Благодаря корректировке, теперь ее ладони прямо над Тото.

- Плавно опускай ладони вниз, глаза откроешь позже.

Тото не из тех, кто боится людей. На удивление умный кот. Что на счет Мики, плавно опускающей руки, кажется, будто у нее никогда не было питомца.

Воздушным касанием она ощущает мягкую шерсть Тото. Одновременно, будто репетировали не один день, они оба синхронно открывают глаза.

Умный взгляд Тото против недоумения Мики.

- Кошка...

- Мяу.

- Это Тото, мой важный друг.

Удар тока пронзил Мики, шучу, конечно же.

- Теперь это также и твой друг. Видишь?

Тото лениво поднялся, подошел ближе к ней и положил обе лапы на колени.

- Важный друг Шимида прикоснулся ко мне. Такой мягкий, к тому же мурлычет.

Постепенно радость наполняет ее. Слушая пение Тото, мне и самому становится спокойно.

Мики легла на бок поперек futона, положив на него голову, обнимает перед собой серого друга. Наблюдая за милой картиной, захотелось присоединиться. Я точно также прилег напротив радостной Мики и довольного Тото.

Жмак-жмак-жмак

Бесплатный массаж спины дает результат. Пение маленького друга звучит постоянно. Наблюдать за ними с такого ракурса действительно классно, так умиротворяет.

- Родители всегда решали всё за меня. Кем быть, что делать, в какой клуб вступать. Они полностью не слышали моих слов.

- ...

- Младшая школа, средняя школа, в те времена были цели и мечты, но каждый раз их уничтожали. Со старшей школы всё надоело, просто делала, что скажут. Только от этого было очень... Невыносимо тяжело.

- Мои родители тоже оригинальные. После окончания младшей школы они просто взяли и уехали навсегда, оставив меня одного. Если бы не бабушка и дедушка, с которым поступил не лучшим образом... Эх, грустно это.

Мики посмотрела прямо на меня, впервые за пребывание здесь.

- Злишься на маму и папу?

- Да, очень. В то же время не дает покоя мысль, что всё из-за меня. Тогда всю злобу на них стоит направить на себя. Не знаю, что думать. Понять эти вещи до сих пор не удалось.

М? С ней легко говорить об этом. Слушает со всем вниманием, каждое слово, каждый звук.

- Не нужно винить себя, если не оправдываешь чьи-то мечты.

- Умх... Они же хотят, мечтают, а я - эгоистка, постоянно им перечу или стараюсь недостаточно.

- Значит, продолжаешь перечить?

В ее глазах вновь появляется пустоту. Глядя в пол, прекратив гладить Тото, она тяжело выдохнула.

- Я устроила настоящий скандал после старшей школы. Что только не грозилась сделать, если не разрешат поступить в Дорэнай.

- Хочется быть учителем?

- Не совсем так, но и это тоже... Хотелось отомстить им, стать максимально дальше, максимально независимой. Стипендия в академии куда больше, чем где-либо еще. Ужасный из меня человек, теперь понимаешь?

Пустой взгляд, практически лишенный жизни и радости.

- Несу одни лишь разочарования, неудобства, боль, досаду. Ничтожный человек, портящий другим жизнь. Заслуживающий только забвения и смерти, мукам в вечном огне...

- Замолчи! Достаточно уже.

- Это ведь правда, преследующая меня столько времени. Зачем живу? Какой смысл моего существования? Родителей опечалила и предала, тебе доставляю неудобства прямо сейчас. А ты... Рисуешь для меня прекрасные картины.

Мики сжалась в кокон, обнимая кота. Только тихие всхлипы дополняют мурлыканье Тото.

Футон под ее головой становится всё мокрей. Я протянул руку вперед и коснулся черных волос.

- Благодаря тебе мне удалось создать несколько картин. Разве может человек, несущий другим только боль и тяжесть, вдохновлять?

Нужных слов нет, красиво говорить мне не дано. Однако могу сказать, что чувствую, понимая ее боль.

- Ты говоришь только из жалости, пытаешься поддержать. Ведь так?

Она гладит Тото, я глажу ее по голове, мечтать о подобном ранее не приходилось вовсе. Правда ли, что только жалостью к ней руководствуюсь?

Сложно сказать, хотя одно точно определенно...

- Нет, Мики. Я не мастер говорить, но чувствую, что нужно сказать хоть как-то. Рисуя твой портрет, меня поразила красота в твоих глазах. Увиденного хватило, чтобы захотеть жить еще больше.

Мысли перемешиваются, слов не хватает!

- То есть хочу сказать, очень благодарен тебе. Хм-м, не только. Мне нравится наблюдать за твоими движениями, наблюдать красоту глаз, хочется поделиться тем, что чувствую и понимаю.

Почему же так сложно подбирать слова, все равно не найдя достойных? Чувствуешь себя бессильным в столь важные моменты.

- Проще говоря, твое появление в моей жизни стало радостным поводом. Я верю, что сможешь увидеть вещи, которые не видишь сейчас. Верю, что с помощью картин смогу донести свой мир. В самом деле, верю, насколько ты прекрасный человек. Нужно лишь понять тебя...

Что за бред я несу? Полный провал, Масатани-сенсей явно бы сразу поставила десять двоек.

- Ну... То есть... Понимаю твою боль, сам жил так многие годы. И, потому, еще сильнее хочу видеть улыбку, радость в глазах как можно чаще. Звучит странно, но... М?

Мягкие пальцы касаются моего лица.

- В самом деле, живой... Думала, что сплю... Я тоже не понимаю некоторых, скорее даже многих вещей, Хатори.

Она вновь счастливо улыбнулась, практически без лишних усилий.

- Но ощущение, словно рядом с тобой всё вокруг кажется живым.

Сколько в розовых глазах радости сейчас. Они до сих пор блестят, слегка покрасневшие и такие замечательные.

Обещание нарисовать ее улыбку снова. Вложу в картину всю свою душу, полностью раскрывая весь ураган мыслей и чувств.

Я попросил Мики встать и присесть у стену рядом с окном. На руках продолжает дышать Тото.

Всё необходимое из сумки взято. Присев напротив Мики, соприкасаясь коленями, пришло время создать новое творение.

Ее заплаканное, в то же время радостное лицо – лучшее вдохновение за долгие годы.

Проработаю каждую деталь, доведу до совершенства. Аккуратные линии формы лица, плавными движениями воссоздаются черты лица, ненавязчивый набросок расположения волос.

Уголки рта, приподнятые вверх, доделаны. Работа над глазами требует ювелирного мастерства, придется потрудиться тщательнее.

Игра с тенями дополняет, подчеркивает и выделяет нужные аспекты. Волосы едва качаются плеч, словно подчеркивают всю нежность композиции. Как изящно они соприкасаются, так бережно наношу линию за линией.

Перспектива творит чудеса, позволяя вывести всё в идеальное русло. Благодаря ей возможно также изобразить часть руки и Тото в правой части картины. Выглядит так, словно она, переполненная радостью и умиротворением, смотрит в умные глаза Тото удерживая его в руках чуть ниже уровня глаз. Всё так, как должно быть.

Последние детали и текстура одежды были доработаны. Совершенный портрет, куда более глубокий, полный, детальный, чем прошлый.

Картина завершена. Всё просто идеально.

Полный удовлетворения протягиваю лист бумаги Мики.

- Здесь даже Тото есть, а я...

Так и не договорила. Полностью увлеченная рисунком, начала легонько прикасаться к нему пальцами. Аж рука устала его рисовать, оно того стоило.

От усталости захотелось прилечь на спину. Почему так доволен? Вероятно, потому что удалось вложить в рисунок всё, что хотел.

- Из всего, что видела, это самая лучшая работа, Хатори. Будто каждая деталь проработана до мелочей.

- Под тем деревом, когда давали друг другу обещание...

- Ты сказал, что хочешь нарисовать мою улыбку снова.

Так она помнит? Ха-ха-ха... Глаза сами закрываются.

Тихое шуршание кажется таким далеким. Запах плавно меняется, легкий толчок в бок заставил открыть глаза.

Справа, обхватив мою руку, Мики легла на пол. Созданная картина лежит у стены, неподалеку от смотрящего на нас Тото.

- Еще до создания портрета хотела сказать тебе...

- М? Что сказать?

- Огромное спасибо, Хатори. Надеюсь, разрешишь присутствовать в твоей жизни. Рядом с таким, как ты, чувствую, что могу жить улыбаясь.

Она коснулась головой моего плеча и с улыбкой на лице закрыла глаза. Глядя ее по щеке, почему-то становится еще радостнее.

- Здесь, на полу, гораздо теплее, приятнее, чем дома. Тото, кстати, похож на тебя. У вас обоих умные глаза, умные и добрые...

Так тихо бормочет, с трудом удается разобрать слова.

- Остаться бы так, остаться бы...

Еще пару часов Мики лежала на полу, не отпуская моей руки.

Близится вечер, пора бы и поест. Тото также намекает на это, продолжая гладиться.

Благодаря невероятной осторожности таки удалось освободить захваченную в тиски руку. Мики спит, как младенец, честное слово. Загадочные же бывают люди, вероятно, в каждом есть нечто особенное.

Окно открыто, можно приступать к готовке.

Думаю, отваренный рис и яйца понравятся нашей гостье, что скажешь, Тото? Разумеется, понравятся. К тому же еще остался кетчуп, самое то. Пусть вредно, но иногда можно.

Варим-варим-варим, сейчас мы как наварим. Тото, как суровый надзиратель, увидел процесс готовки и с довольной мордой лег Мики на живот.

К дедушке и бабушке нередко приходили гости. Это развило некоторые привычки.

Почистить каждому по два яйца будет в самый раз. Тото хватит и одного, а то совсем большим станет.

Рис и два разрезанных яйца в тарелке, тарелка на столе. Порция для Мики готова. Вскоре готова и моя. Ну и конечно же, царская порция для царского кота.

- Кто бы мог подумать, что Хатори еще готовит. О-о-омф... - потирая глаза, Мики смачно зевнула. - Прости, кажется, снова уснула.

- Выпишу тебе счет, а пока что нужно поесть.

- У-угу, только руки помою...

Топ-топ

Топ-топ

Слегка странной походкой, пошатываясь туда-сюда, она все же добралась к ванной.

Ужин проходит в тихой, весьма приятной атмосфере. Только неистовый аппетит Тото возвращает с небес на землю. Миску же так съешь, честное слово...

Что это еще за колкий взгляд, неблагодарный? Телепатией обзавелся? Ешь спокойно.

- Он что, понимает тебя?

- О чем ты?

- Выглядит так, будто общаетесь без слов. Никогда раньше не видела подобного.

- Мы многое вместе пережили. Вроде маленький, а всё понимает. Надеюсь тебе уже лучше.

- Д-да, спасибо... До сих пор неловко, уже в который раз сплю подобным образом.

Мики съела практически всё и отложила палочки в сторону. С легкой тоской посмотрела на горячий чай.

- Здесь мало места, а настолько уютно. Впервые за долгое время спала так крепко. Что же со мной происходит..?

- Как по мне, всё в порядке.

- Сначала было немного страшно находиться здесь. Теперь уходить отсюда не хочется.

- Боишься ходить в гости? Может, стоило как-то иначе...

- Нет-нет, не волнуйся! Это я иногда думала не о том.

- Не о том? Хм-м-м... Ладно, сдаюсь, порой понять людей задача невыполнимая. Самое главное, что тебе лучше.

Она допила чай. Должен признать, одному в квартире куда более грустно. Теперь это стало понятным. Одиночество... До чего же все-таки тяжелое явление.

- Эм, я запуталась. Как стоит себя вести сейчас?

- А что бы ты хотела сделать?

- Ум-м-м-м... Не знаю. Нет, нужно что-то сделать, иначе снова расстрою тебя. Что же, что же?

Я допил чай, подошел к Мики и взял ее за руку. Вместе мы подошли к окну, закат как раз во всей красе.

- Мне всегда хотелось, чтобы меня понимали и слушали. Сегодня закрепились другая мысль. Посмотри вон туда.

В ее глазах отражается закат. Изумительное зрелище, не хватает только порыва ветра.

- Замечательный выдался день. Все же приносить другим радость, пользу, отдавать частичку себя - прекрасно.

- Говоришь такие вещи... Я ведь могу сильнее привязаться к тебе, понимаешь?
- Привязаться? То есть привыкнуть?
- Точно не знаю, обычно так говорят в подобных ситуациях. Разве нет?
- Не совсем понимаю, но согласись, закат отменный. Его отражение в твоих глазах просто великолепно.

Мики сильнее сжала руку, хотя ничего плохого ее лицо не выражает.

- Столько добрых слов мне никто за всю жизнь не говорил. Ты же говоришь их с легкостью для такого человека, как я.

- Прекращай так говорить, иначе выпишу штраф.

- Что за нелепая шутка? Хах... Лучший день в моей жизни подходит к концу, это грустно. Всегда грустно, когда приходит конец.

- Значит нужно сделать так, чтобы лучший день не заканчивался.

- Невозможно...

- Возможно!

- Нет же, день закончится рано или поздно.

- Время не имеет конца, Мики. День это лишь небольшой отрезок времени. Ничто не заканчивается, всегда есть продолжение. Чем грустить думая о конечном, лучше радоваться, веря в бесконечное.

- К-кто это тебе сказал?

- Я сам понял это стоя на краю обрыва. Убить себя, после чего бесконечно терзаться этим... Лучше просто жить, пытаюсь дарить людям радость. Хотя бы так, пока что, а в дальнейшем... Это узнаем потом.

- Верить в бесконечное, - прошептала она, коснувшись окна, словно пытаюсь дотронуться к закату.

- Если всему придет конец, если верить в это, становится очень грустно и тяжело. Тогда нет смысла делать что-либо, ведь всё закончится.

Солнце опускается всё ниже. Прямо на наших глазах день подходит к концу. Это не значит конец. Когда заканчивается одно, автоматически начинается другое.

Мне хочется, чтобы Мики увидела это новое сама, своими глазами. К сожалению, пока что могу сделать очень мало. Пусть так, шаг за шагом, будем двигаться всё дальше и дальше.

Последние солнечные лучи осветили всё и растворились в бесконечных небесах. На лице Мики появилась печаль, которая исчезла при виде меня.

- Почему так радостно улыбаешься, Хатори?

- Солнце зашло, а в твоих глазах продолжает искриться свет. Действительно удивительный человек стоит рядом со мной. Было бы огромной ошибкой спрыгивать в пропасть... Спасибо тебе, Мики.

- Хочешь сказать, моя жизнь стоит твоей?

- А может даже превосходит. Хватит печалиться, в твоей жизни больше нет одиночества.

- День закончился, но мне также радостно, как когда светило Солнце, - с этими словами она задумалась. - Я тоже рада, что ты не спрыгнул. И что набралась смелости попросить нарисовать портрет, правда для совсем другой цели.

Слова исчерпали себя, потому просто обхватил ее одной рукой.

- Жизнь прекрасна. Либо смогу открыть тебе это, либо не быть мне учителем.

Около пяти минут мы продолжали смотреть в окно, после чего Мики все же решила пойти домой.

Напоследок она немного поиграла с Тото, перепроверила наличие подаренных мной рисунков и ушла. Даже сам Тото лично проводил ее. Снизолел к нам, смертным.

Тук-тук

Раздался стук, едва я сделал шаг от двери.

Открыв дверь, я увидел перед собой Мики. Она сделала шаг вперед и крепко обняла меня.

- Тише-тише, раздавишь ведь...

- Спасибо тебе за сегодня. Это был лучший день в моей жизни. Нет... Это лучшее, что происходило... И происходит.

Вскоре она отстранилась, повернулась ко мне спиной. Ветер колышет ее черные волосы, не давая возможности отвести взор.

- Впервые за долгое время появилось что-то, во что действительно верю. Таких вещей несколько, скажу одну. Ты будешь величайшим учителем и другом, Хатори. В крайнем случае, для меня. Увидимся завтра...

Слегка запнувшись, она спешно ушла. Больше похоже на побег, надеюсь всё в порядке. Очевидно только одно: этот день был прожит не зря.

- Увидимся, - сказал я, закрывая дверь с чувством легкости.

<http://tl.rulate.ru/book/16014/327096>